

Шэнь Цяо никогда бы не подумал, что их с Янь Уши встреча состоится при таких обстоятельствах.

Хотя он ничего не ответил на слова Бянь Яньмэя, в голову ему неизменно лезли ассоциации.

Боевые искусства Янь Уши достигли своего полного расцвета. Возможно, он немного уступает Ху Лугу, но лишь немного, и это совсем не однозначно. Поле боя постоянно меняется, и противостояние между мастерами зависит от времени, места и поддержки людей. Иногда один неосторожный шаг и одно неверное решение могут в корне перевернуть исход. Но если демоническое ядро Янь Уши ещё не восстановлено должным образом, этот небольшой разрыв увеличится, и вероятность проигрыша возрастёт.

Очень долгое время Шэнь Цяо раскидывал умом и так и сяк, но всё никак не мог найти способ обеспечить Янь Уши верную победу.

Это по своей сути невозможно, в особенности с таким противником, как Ху Лугу. Даже если бы его учитель, Ци Фэнгэ, переродился, о безусловной победе не могло идти речи.

Так, с переполненным волнением сердцем, он добрался до поместья за пределами уезда Фунин и встал у незапертых ворот двора, как вдруг услышал изнутри томный голос:

— Нельзя, А-Цяо. Не кусай его.

«А-Цяо? Не кусай?»

Шэнь Цяо был как в тумане. Когда он толчком открыл ворота и вошёл в коридор, его глазам предстал Янь Уши, который полулежал на мягком матрасе, держа в одной руке нефритовый чайник, наполненный вином, а другой подпирая тело локтем. Его лицо излучало довольство и безмятежность. Услышав шум у двери, он поднял голову и увидел вошедших Шэнь Цяо и Юй Шэньяня.

Перед ним стоял малыш-олёнёнок, из тех, что ещё не умеют толком ходить. Он издавал тонкие плачущие звуки, похожие на овечьи, но немного ниже по тону. Олёнёнок вытянул длинную шею и вцепился зубами в нефритовый чайник, перетягивая его из стороны в сторону между собой и Янь Уши.

Шэнь Цяо на несколько мгновений окаменел. Он и вообразить не мог, что человек, которому в ближайшем будущем предстояло сразиться с мастером номер один в мире, не чувствует даже малейшей необходимости в срочности, а так беспечно... дразнит оленя.

— А-Цяо? – хотя Янь Уши увидел и Шэнь Цяо, и Юй Шэньяня, он напрямую проигнорировал последнего, поманив Шэнь Цяо рукой. – Ты как раз вовремя. Я приказал открыть кувшин тутового вина, который лично закопал десять лет назад.

Оленёнок подумал, что подзывают его. Он отпустил нефритовый чайник и подошёл ближе, но Янь Уши оттолкнул его мордочку. В влажных тёмных глазах мелькнула обида.

Шэнь Цяо потянулся и погладил его. Оленёнок не испугался незнакомца и выгнул шею, принявшись тереться о ладонь. Шэнь Цяо заподозрил, что ослышался, и не мог не спросить:

— У него есть имя?

— Есть. Его зовут А-Цяо.

Янь Уши засмеялся.

— Тебе не кажется, что он очень похож на тебя?

Шэнь Цяо взглянул на оленёнка. Это был пятнистый олень, настолько молодой, что у него ещё не успели вырасти рога. У него была пара мягких, пушистых ушек и хохолок белой шерсти на шее. Особенно выделялись его глаза, чистые и невинные, полные доверия и надежды на людей — невероятно милые. Но Шэнь Цяо не увидел никакого сходства с собой.

— Я слышал, ты вызвал Ху Лугу на дуэль? — он сразу перешёл к делу.

Хотя это вопрос, ответ на него уже раскрыт, и эти слова — лишь предисловие к разговору.

— Да.

Ответ «да» прозвучал очень непринуждённо, как будто он согласился отправиться на встречу, где будет любоваться цветами и слушать снег, а не на решающий бой, в котором на кон поставлены жизнь и смерть.

У Юй Шэньяня хватило здравого смысла не входить. Поклонившись Янь Уши, он направился в другую часть поместья. Во дворе остались только двое.

Плюс олень.

Шэнь Цяо, явившийся второпях в тревожном состоянии, незаметно для себя заразился чужим настроением и постепенно успокоился. Он чинно сел рядом; его правильная и серьёзная поза резко контрастировала со свободной позой Янь Уши.

Янь Уши нашёл это зрелище немного забавным.

— Ты беспокоишься обо мне, А-Цяо?

Оленёнок снова подумал, что его окликнули, и рысцой подбежал к ним на своих маленьких ножках.

Янь Уши согнулся от смеха.

— Есть кое-какое дело, которое я хочу обсудить с главой Янь, — беспомощно сказал Шэнь Цяо.

— О? — Янь Уши перестал смеяться, и его глаза загорелись интересом. — Глава Шэнь теперь занимает важное положение. Какое дело требует использования слова «обсудить»?

— Поединок с Ху Лугу... — начал он медленно, — я пойду вместо тебя, можно?

Редко случается, что Янь Уши замирает от удивления, пусть даже на очень короткое время. Он вскоре опомнился:

— Ты сражался с ним в прошлый раз, — «и проиграл».

— Знаю. Но двадцать лет назад он сразился с моим учителем, и двадцать лет спустя, хотя учителя уже нет, будет правильнее, если я продолжу эту борьбу вместо него.

В ответ на это Янь Уши улыбнулся.

— На самом деле ты думаешь, что я бросил вызов Ху Лугу, чтобы отвлечь его от похода на гору Сюаньду и не дать ему побеспокоить тебя?

— На самом деле мне стало известно, что изъян твоего демонического ядра ещё не зажил, и последняя битва с Сюэтином только насыпала соль на рану.

По лицу Янь Уши пробежала тень недоумения.

— Это тебе Бянь Яньмэй сказал?

Шэнь Цяо кивнул.

Янь Уши глубоко задумался, взвешивая, стоит ли ему признать слова ученика или открыто сказать, что тот солгал.

Если признает, Шэнь Цяо начнёт ещё настойчивее предлагать свою кандидатуру на его место в битве против Ху Лугу.

Если скажет, что ученик солгал, то Шэнь Цяо, несомненно, разгневается.

Размышляя об этом, Янь Уши впервые почувствовал, что иметь чересчур одарённого ученика, по правде говоря, не слишком хорошо. Следовательно, если что-то пойдёт не так и кому-то придётся взять вину на себя, козлом отпущения, само собой, станет ученик.

Тогда он сказал:

— Ты же сам проверял мой пульс ранее. Раны не серьёзные, - и протянул руку.

Шэнь Цяо воспользовался случаем и с минуту обследовал его. Он выглядел озадаченным.

— По одному только пульсу кажется, что ты действительно почти оправился, но невозможно понять, восстановилось ли демоническое ядро или нет.

— Уже зажило.

— Значит, Бянь Яньмэй не знает, что ты в порядке? - озадачился он ещё больше.

— Может быть.

— Ты мог бы избежать этой битвы или немного отсрочить её, - в конце концов, дело всё же было в том, что это затевалось ради него.

Янь Уши улыбнулся, но вдруг слегка приподнял подбородок и кивком указал в сторону дерева хайтан.

— Что ты думаешь о его цветах?

— У них великолепный огненно-чарующий бордовый цвет.

Янь Уши небрежно поднял неподалёку опавший лист. Щелчок пальцами — и ветка хайтана падает на землю.

Ещё один щелчок — и ещё одна ветка упала на землю.

Фраза «летающий цветок или падающий лист можно превратить в острое оружие» как нельзя лучше подходит к случаю Янь Уши.

Так продолжалось ещё несколько раз подряд, и Шэнь Цяо больше не мог на это смотреть.

— Что ты творишь! - схватил он мужчину за запястье.

— Цветы уничтожаю! - тон его по-прежнему оставался томным, а поза — неподвижной. Высвободить руку он не пытался и просто позволил Шэнь Цяо держать её.

— Они прекрасны в своём полном цвете и ничем тебя не провоцируют. Зачем причинять им вред?

— Видишь, А-Цяо? В этом и есть самая большая разница между мной и тобой, - рассмеялся Янь Уши. - С моей точки зрения, цветы уже распустились во всей своей красе, и если они будут цвести и дальше, то лишь начнут увядать день ото дня. Не лучше ли мне отправить их в путь сейчас и запечатлеть их лучшие моменты в твоём сердце?

Речь его была небрежной и безразличной, медленной и невозмутимой. Он по-прежнему не двигал запястьем в хватке Шэнь Цяо, однако ладонь его сомкнулась в кулак, и опавшие листья с шуршанием превратились в невесомый порошок, ускользающий сквозь пальцы.

— Люди целыми днями суетятся и пресмыкаются как собаки, вынашивают заговоры и интриги ради мелких выгод. Они всегда противоречат сами себе - такова трагедия маленького человека. Люди цзянху могут сколько угодно говорить о праведной жизни, но на деле, другими словами, они также пытаются избавиться от трагедии маленького человека. В чем смысл жизни, если ты не можешь прожить её на полную и делать то, что хочешь? Что люди, что цветы - одно и то же.

Я смог бросить вызов Цуй Ювану и Ци Фэнгэ тогда, и я могу бросить вызов Ху Лугу сейчас. Победа, безусловно, остаётся напряжённым вопросом, но именно это напряжение делает всё ещё более захватывающим. Если исход сражения предопределён, чем оно отличается от пруда со стоячей водой? Так что эта битва, конечно, имеет к тебе отношение, но что ещё важнее — она ради меня самого.

Естественно, после этих слов у Шэнь Цяо больше не осталось никакой возможности переубедить его.

Шэнь Цяо прекрасно понимал, что Янь Уши и он — два человека с очень разными темпераментами. Сам он предпочитает идти вперёд уверенным шагом; Янь Уши же любит внезапность до такой степени, что не пожалеет рискнуть даже самим собой. Но Янь Уши, в свою очередь, вовсе не считает свои действия рискованными. Он по-настоящему наслаждается таким развитием событий. Даже если он погибнет от рук Ху Лугу, это не страшно — именно так он и хочет прожить свою жизнь.

Большинству нечто подобное покажется чрезмерно самоуверенным и сумасбродным, но таков и есть Янь Уши.

Пока он раздумывал над этим, до его слуха донеслись слова:

— Знаешь, А-Цяо?

— А? - пришёл он в себя.

— Когда-то давно я разделял людей на две категории.

Шэнь Цяо угукнул, поскольку действительно знал.

— Первая — противники, вторая — муравьи.

Противники — те, кого он воспринимает за равных, муравьи — те, кто не заслуживают внимания.

В прошлом Шэнь Цяо был таким муравьём в его глазах.

— Теперь моё мнение изменилось, - неторопливо проговорил Янь Уши. - А-Цяо, ты не похож на большинство людей в этом мире. В тебе есть глубокое чувство сострадания, и ты даже готов пожертвовать собой ради других, не требуя ничего взамен. Раньше я думал, что ты такой же, как все, что хоть ты и начал с доброты и честности, постоянно меняющаяся сущность мира со временем научит меняться и тебя. Однако ты превзошёл все мои ожидания. Светские дела подобны текущей воде, но ты — скала, и как бы ни текла вода, ты никогда не сдвинешься с места.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Нечасто приходится слышать, как глава Янь говорит обо мне добрые слова, поистине нечасто. Это большая честь для этого бедного даоса.

— Ты всё ещё держишь на меня обиду в сердце?

— Нет, напротив, - покачал он головой, - я очень восхищаюсь тобой. В этом мире не так много людей, которые могут жить свободно, но глава Янь, безусловно, один из них. До того, как я спустился с горы, всё, что я знал о мире и цзянху, - лишь крошечный цунь неба и земли, о котором мне рассказывал мой покойный учитель и которого я даже не видел своими глазами. Если бы не наставления главы Янь, я вряд ли смог бы сейчас сидеть здесь и разговаривать с тобой.

Серьёзность его выражения и тона голоса показались Янь Уши настолько очаровательными, что он не стал сдерживать своего желания протянуть руку и погладить Шэнь Цяо по голове.

— Так ты всё ещё отрицаешь, что он похож на тебя? Оглянись назад и посмотри на него.

В этом мире много умных людей, но редко можно встретить тех, кто обладает достаточным самосознанием и способностью признавать свои недостатки. А что касается тех, кто признает свои недостатки, говорит о них и готов их исправить — таких людей так же трудно найти, как мифические перья феникса или рога цилиня.

Шэнь Цяо обладает почти кристальной прозрачностью.

Он в самом деле всё понимает и готов относиться ко всем и ко всему, что отличается от него, с мягкой терпимостью и добрым принятием.

Шэнь Цяо был застигнут врасплох прикосновением и сначала отпрянул, а затем непроизвольно повернул голову.

Оленёнок пристально смотрел на него круглыми глазами, в темноте и сырости которых чётко отражалась его фигура.

Сердце Шэнь Цяо сразу же смягчилось, и он протянул руку, чтобы погладить его по шее. Оленёнок опустил голову и лизнул центр его ладони, вызывая у Шэнь Цяо смех.

— Спасибо тебе, А-Цяо.

Кому под небесами посчастливится услышать слова благодарности от главы секты Янь?

Шэнь Цяо слегка опешил и перевел на него взгляд.

Янь Уши смотрел на него с улыбкой.

— Спасибо, что отплатил за обиду добротой и спас меня. Я даже не могу сосчитать, сколько раз ты меня спасал. Разве мне не следует хотя бы сказать спасибо?

— Ты тоже несколько раз спасал меня. Зачем нужно благодарить?

Янь Уши многозначаче произнёс:

— Хочешь сказать, наши отношения уже достигли той точки, когда слова благодарности не нужны?

Шэнь Цяо почувствовал, что в этих словах что-то не так, но не мог понять, что именно.

Янь Уши неожиданно потянулся, схватил мужчину и прижал к себе. Быстрота его действий полностью соответствовала стилю мастера боевых искусств!

Прежде чем Шэнь Цяо успел среагировать, он услышал, как другой человек сказал:

— Ты хорошо меня знаешь: моих врагов так же много, как деревьев в лесу. Ты единственный, с кем я когда-либо делил беды и горести. Трудно предсказать, чем закончится битва между мной и Ху Лугоу. Если я хочу найти кого-то, кому могу доверить своих беспризорников, я могу думать только о тебе.

Тёплое дыхание в непосредственной близости от собственного лица опалило Шэнь Цяо, и он совершенно растерялся. Он не знал, следует ли ему оттолкнуть Янь Уши или сперва откликнуться на его слова. В этот миг его разум внезапно полностью опустел.

— Что... что значит «доверить своих беспризорников»?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287421>